

Для лингвистического анализа образности необходимо понять механизм интерпретации бытийности (референтного плана текста, его пространственной модели) и перцептивности (способности восприятия). Сообщение о существовании предмета адресуется читателю (пассивному перцептору) как представление этого предмета в сознании наблюдателя (активного перцептора). Так, если мы сравним адресованные пассивному перцептору зачины образного описания, мы интуитивно почувствуем разницу в следующих за ними возможных формах выражения: 1) *Я посмотрел на него...*; 2) *Посмотрели бы вы на него...*; 3) *Посмотришь на него – и...* В первом случае предполагается объективное восприятие признаков и состояния какого-либо, возможно незнакомого, объекта. Например: *Я с большим вниманием смотрел на нее теперь, чем за обедом. <...> Она глядела спокойно и равнодушно, как человек, который отдыхает от большого счастья или от тревоги* (И. Тургенев. Мой сосед Радилев). Во втором предполагается выражение оценки или сообщение о каком-либо необычном, исключительном качестве: *И если бы вы взглянули на этих посетителей! Лица смуглые, широкоскулые, тупые, с ястребиными носами, лет каждому за сорок, одеты плохо, в пыли, в поту, с виду ремесленники не ремесленники и не господа* (И. Тургенев. Накануне). В третьем вообще не чувствуется намерения говорящего что-либо описывать, скорее, он выразит свое чувство при виде объекта.

Перцептивность в образном мышлении и в языковом сознании связывается прежде всего с идеей времени (актуальным настоящим предиката). Грамматически “перцептивность – элемент функции актуального настоящего времени” [Бондарко А.В., 2000, с. 278]. Например: “Смотрите, гроза начинается” есть как бы сокращенное до минимума ситуативное точечное описание” [Николаева Т.М., 1980, с. 201]. Для образной перцепции важно, например, прошедшее, будущее или настоящее время имеет перцептивный предикат. Будущее время перцептивного предиката может создавать только ментальный образ. Настоящее (то, что я вижу сейчас) – изображение непосредственного восприятия. Прошедшее время создает некую темпоральную дистанцию между субъектом речи и объектом (воспоминание).

Словесный образ необходимо рассматривать в трех аспектах: формальном, содержательном и функциональном. Понятие пер-

цептивной ситуации позволяет объединить эти три аспекта в единое смысловое целое, в структурный компонент текста, имеющий “специфическое значение” [Виноградов И., 1936, с. 6]: “подул ветер” – может означать 1) механическое давление; 2) понижение температуры. *Теплый ветер гуляет по траве, гнет деревья и поднимает пыль* (А. Чехов. День за городом) – слабое ненаправленное механическое давление; *Визжит ветер, мечется как бешеный* (И. Тургенев. Голуби), – означает и сильное направленное механическое давление, и шум. Именно в этом, ситуативном, отношении образ (словесный) “является членимой, но не расчленяемой единицей”, “коммуникативным фрагментом”. В концепции Б.М. Гаспарова образ приближен не к предмету, а к слову, речевой памяти говорящего. Словоформа всякий раз оказывается “растворимой в ином образе” (например, *читать газету – читать книгу*) [Гаспаров Б.М., 1996, с. 248]. Собственно говоря, основное назначение перцептивной ситуации – определять образное значение изобразительной формы, так же, как лексическое значение слова определяется контекстом.

Перцептивная ситуация, заключающая образ, – это фрагмент текста, изображающий наблюдаемую ситуацию, в котором находится активный перцептор. Время восприятия и образ восприятия в речи могут не только метонимически сочетаться, но и отождествляться, взаимно обозначая друг друга. Сравним: (1) *Передо мной в окне автобуса быстро промелькнуло небо.* – (2) *Сидя на берегу моря, я подолгу вглядывался в небо.* В первом случае перцептивная ситуация создает образ неба с точки зрения какой-либо одной параметрической характеристики (цвет, высота); во втором – это целая пространственная сфера инобытия, модель, в которой есть место предполагаемым облакам, птицам, протяженности, потокам света и воздуха, оттенкам цвета, перцептивной модальности и ряду ассоциаций (уподоблений). Первая перцептивная ситуация представляет “небо” как законченный объект описания, второе – как незаконченный, требующий развернутой картины в активной или пассивной перцепции. Указание на краткость перцепции создает акцент на одном из “объективных” признаков наблюдаемого объекта (эффект “блика” [Ибраев Л.И., 1981, с. 20]). Указание на длительность перцепции может создавать в художественном тексте иллюзию описания объекта. Так, в следующем контексте:

Мы ложились на спины и смотрели в голубую бездну над нами. Сначала мы слышали и шелест листвы вокруг, и всплески воды в озере, чувствовали под собою землю... Потом постепенно голубое небо как бы притягивало нас к себе, мы утрачивали чувство бытия и, как бы отрываясь от земли, точно плавали в пустыне небес, находясь в полудремотном созерцательном состоянии и стараясь не разрушать его ни словом, ни движением. Так лежали мы по несколько часов кряду и возвращались к работе, духовно и телесно обновленные и освеженные (М. Горький. Коновалов) – реципиент в тексте «видит» небо, а «чувствует» внутреннее состояние наблюдателя. Между тем в самом тексте нет описательного контекста пространства, параметрически оно представлено лишь дважды как обобщенная концептуальная номинация (голубая бездна, голубое небо). И наоборот, подробное описание объекта обычно создает иллюзию (правда, не столь заметную для наивного читателя) зримого физического положения человека в пространстве (вспомним картину созерцания неба в тургеневском рассказе «Касьян с Красивой Мечи»). Все это следствие единства свойств перцептивной ситуации, из которой составляются другие единства: «хронотоп» произведения, образ автора.

Образная перцептивная ситуация является расчленяемым, но единым компонентом текста. При анализе образности необходимо анализировать и способы языкового выражения перцептивного дейксиса (термин Н.Ю. Шведовой), и способы выражения субъективно интерпретируемой бытийности. Особенность этого единства такова, что говорящий (наблюдатель / автор) субъективный процесс перцепции представляет как объективный (по принципу «Лисица видит сыр»), а результат перцепции (образ объектов, концептуальная модель) обычно представлен как субъективное образование («Лисицу сыр пленил»). В объективной реальности все наоборот: объект независим от воспринимающего субъекта. В силу этого анализ перцептивной ситуации следует начать с соотношения визуальных предикатов и предикатов наблюдаемости, отталкиваясь от типовой (или прототипической) ситуации: «видеть / смотреть» – «быть / быть видимым».

Визуальным (шире – перцептивным) предикатом будем называть такую лексему или сочетание лексем, которые обозначают а) процесс восприятия со стороны субъекта (*Я оглянулся и увидел мужика лет пятидеся-*

ти, запыленного, в рубашке, в лаптях, с плетеной котомкой и армяком за плечами (И. Тургенев. Малиновая вода)); б) наблюдаемый признак или состояние предмета (*Все кругом уже чернело и утихло* (И. Тургенев. Бежин луг)).

Визуальный предикат в перцептивной ситуации художественного описания, как нам кажется, может выполнять несколько основных функций: 1) дейктическую – со значением указания на реальный или ирреальный характер перцептивной ситуации. *Он внезапно увидел городского, – тот стоял себе на углу и лузил подсолнечниковые семечки* (Ф. Сологуб. Мелкий бес). В ситуации семантического переноса та же лексема не может служить указанием на реальность процесса, например: [видеть – вспоминать] *Вижу, как теперь, этот старинный, уж точно дворянский, степной дом* (И. Тургенев. Старые портреты). Для идентификации реальности – ирреальности перцепции необходимо обратиться к другим индикаторам – временным («вижу, как теперь», «видеть не переставая»); семантическим («видеть перед собой», то есть на уровне своего лица, прямо перед собой, что характерно в речи для опосредованного сообщения в отличие от «увидеть (где) на углу»);

2) функцию оценки (означения чувственного состояния перцептора): *Голос Коновалова вибрировал, плакал и стонал, – было до слез жалко видеть этого славного парня, поющим свою грустную песню* (М. Горький. Коновалов).

3) функцию означения качества перцептивного процесса: длительности и интенсивности, намеренности или случайности: *Уже с трудом я различал отдаленные предметы; поле неясно белело вокруг; за ним, с каждым мгновением надвигаясь, вздымался угрюмый мрак* (И. Тургенев. Бежин луг).

Вопрос об отношениях внутри группы визуальных предикатов всегда вызывает интерес и решается по-разному. Например, с точки зрения перцептора – *видеть – быть видимым – смотреть* – это «тернарная оппозиция смыслов», включающая конверсные предикаты [Апресян Ю.Д., 1995, т. 2, с. 357].

Анализ визуальных предикатов показывает, что в речевой практике объект и субъект наблюдения устанавливают в перцептивной ситуации каузируемые отношения, которые не носят характер речевого принципа или языкового закона. Соединены «наблюдать» и «казаться», «смотреть» – «нравиться / не нравиться»; «следить за» – «находить каким»;

“(по)смотреть” – “думать, чувствовать” и др.: *Когда она с любезной улыбкой слушала пошлую болтовню какого-нибудь посетителя в гостиной, Алексею Григорьевичу казалось, что зрачки ее глаз суживаются и загораются зеленым блеском* (Ф. Сологуб. Звериный быт); *Он прошелся раза два по бульвару, зорко вглядываясь в каждую подходившую к нему женскую фигуру. <..> Ему казалось, что все мимо идущие как-то особенно, с каким-то насмешливым удивлением и любопытством оглядывали его* (И. Тургенев. Клара Миллич). Подобные отношения зависят, на наш взгляд, от функциональных органов перцепции, рассматриваемых в психологии: [См., например: Зинченко В.П., 1997]. В функциональной грамматике глаголы, обозначающие эти действия, справедливо относятся к разным семантическим группам: “глаголы чувства (видеть, чувствовать)”, “глаголы знания, мнения (помнить, казаться, представляться, находить)” [Золотова Г.А., Онипенко Н.К. и др. 1998, с. 280-281]; глаголы активного (видеть, смотреть) и пассивного восприятия (мерещиться, чудиться) [Тихонов А.Н., 1998, с. 47]; глаголы семиотического отношения между означаемым и означающим (изображать), глаголы состояния наблюдения (видеться), глаголы наблюдения (смотреть), визуальной деятельности (следить за, мыслить, наблюдать) [Падучева Е.В., 1996, с. 129-143]; глаголы восприятия (видеть) и интеллекта (представлять) [Апресян Ю.Д., 1995, т. 1, с. 357].

Если объединить все типичные перцептивные предикаты вокруг того или иного функционального органа в перцептивной ситуации (ситуации реального наблюдения во времени и пространстве), то складывается логическая для этой ситуации структура отношений:

Зрения (видеть, смотреть) Иметь вид, виднеться

Действия (приближаться) Показаться

Намеренности (наблюдать) Казаться

Памяти (вспоминать) Вспоминаться

Воображения (представлять) Представляться, мерещиться

Эмоции (любоваться) Поражать

Сознания (сравнивать с) Походить на.

Глагольная семантика второй группы организует типологию словесных образов: 1) облик предмета; 2) представление о предмете; 3) образ-воспоминание; 4) образы-анalogии и тождества; 5) образы-характеристики (оценки). Важно то, что объект соотносится с визуальным действием. Один и тот же референт

отражается в разных словесных образах, если он мотивирован различными визуальными субъектными предикатами, например, “случайно увидел”; “захотел поглядеть”; “пожелал всмотреться”, “сравнил с”; “вспомнил” и т. д.

Активность субъектных предикатов первой группы может быть объяснена несколькими причинами. Во-первых, личность активнее предмета, который в описаниях тяготеет к тектонике или статике (*быть, расти, белеть, казаться* и т. п.). Во-вторых, в художественной прозе наблюдение каузируется образом, который имеет свойство почти при всех видах перцепции («остранении», созерцании, наблюдении) обладать каким-либо актуальным свойством, значимостью, и этим воздействовать на наблюдающего: Если предмет “приводит в восхищение / негодование”, то следствием становится процесс наблюдения, состояния и оценки. Если он постоянно бытует, он требует осознания или характеристики: *Долго сидела перед прочтенным письмом и всматривалась в белые тучки, которые скользили по небу. <..> Мысли были рассеяны, но, как эти белые тучки неудержимо влеклись в одну сторону* (Ф. Сологуб. Тяжелые сны). Если он “бросается в глаза”, обладая отличительным признаком, его неизбежно “рассмотрят” или “заметят”: *Я набрал большой букет разных цветов и шел домой, когда заметил в канаве чудный малиновый, в полном цвету, репей того сорта, который у нас называется “татаринном” и который старательно окашивают* (Л. Толстой). В-третьих, перцепция носит временной характер и, следовательно, должна обладать целым регистром оттенков восприятия.

Таким образом, все визуальные глаголы (глаголы наблюдаемости) создают семантическое поле наблюдаемости, куда входят предметы, явления, признаки, действия, состояния, наблюдатель и их бесчисленные смысловые отношения. Перцептивная ситуация позволяет интерпретировать образ автора и значительно расширяет наши возможности в изучении так называемого «неповторимого стилистического эффекта».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. – В 2 тт. – М.: «Языки русской культуры», 1995.
2. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. – М.: Языки славянской культуры, 2000.
3. Виноградов И. Образ и средства изображения // Виноградов И. Вопросы марксистской поэтики. –

- М.: 1936. – 165-246 с.
4. Гаспаров Б.М. Язык. Память. Образ: Лингвистика языкового существования. – М.: Новое лит. обозрение, 1996.
  5. Зинченко В.П. Образ и деятельность. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж, 1997.
  6. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1998.
  7. Ибраев Л.И. Слово и образ. К проблеме соотношения лингвистики и поэтики // Филологические науки. – 1981. – № 1. – С. 18-24.
  8. Николаева Т.М. «Событие» как категория текста и его грамматические характеристики // Структура текста. – М.: Наука, 1980. – С. 198-210.
  9. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
  10. Тихонов А.Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. – М.: Academia, 1998.

УДК 811.161.1'367.332

Шаповалова Т. Е.Московский государственный
областной университет

ЗНАЧИТ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КАТЕГОРИИ СИНТАКСИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В ДВУСОСТАВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ С АНАЛИТИЧЕСКИМ СКАЗУЕМЫМ*

Аннотация. В статье доказывается, что в двусоставном предложении с именным сказуемым категория синтаксического времени создается посредством взаимодействия содержательных и формально-грамматических компонентов предложения и эксплицируется связкой ЗНАЧИТ, которая может иметь и аналитическую форму. Показано, что наличие глагольных черт у связочного компонента способствует многообразию его семантических и стилистических свойств.

Ключевые слова: синтаксическое время, связка, аналитическая форма, лексическое значение, грамматическая семантика.

Т. Shapovalova

Moscow State Region University

«ЗНАЧИТ» AS AN INDICATOR OF THE SYNTACTIC CATEGORY OF TIME IN A SIMPLE SENTENCE WITH A SUBJECT AND AN ANALYTICAL PREDICATE

Abstract. It is being proved that in a simple sentence with a subject and a nominal predicate syntactic category of time is created through the interaction of content and formal grammar components of a sentence and is explicated by binding «ЗНАЧИТ», which may also have an analytical form. It is being shown that the presence of verbal traits in the binding component contributes to the variety of its semantic and stylistic features.

Key words: syntactic time, a binding, an analytic form, lexical meaning, grammatical semantics.

Значение синтаксического времени создается посредством взаимодействия содержательных и формально-грамматических компонентов предложения и, прежде всего, эксплицируется главными членами – предикативной основой предложения.

В двусоставном предложении с составным именным сказуемым значение синтаксического времени передается связками – особым классом слов, специально предназначенных языком для выполнения указанной функции.

Слово ЗНАЧИТ в современном толковом словаре под редакцией С.А. Кузнецова не наделено статусом связки: «ЗНАЧИТ – I. Вв. сл. Разг. Следовательно, стало быть. *От воды идет пар, значит, вода теплее воздуха.* II. Союз. И поэтому, следовательно. *Тучи собираются, значит будет дождь. Ты сердиться, значит ты не прав*» (СТС, 2004, с. 229). Однако в словарной статье ЗНАЧИТЬ находим третью дефиницию: «З. только З л.: значит, значило (*употр. в зн. связки*). То же, что; все рано, что. *Простить значит забыть*» (СТС, 2004, с. 229).

В малом академическом словаре русского языка второй лексико-семантический вариант слова позволяет интерпретировать ЗНАЧИТ как связку: «2. Употребляется в зна-

* © Шаповалова Т. Е.